

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

Взгляды китайских и российских экспертов по вопросу создания военного союза между РФ и КНР

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120019581-0

Хань Шиин

Аспирантка кафедры международной безопасности факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова (адрес: 119991, Москва, Ленинские горы, 1). ORCID: 0000-0001-5799-7217. E-mail: hanshiying@bfsu.edu.cn.

Статья поступила в редакцию 16.12.2021.

Аннотация:

По мере углубления военного сотрудничества между Китаем и Россией в научной среде было проведено много различных дискуссий относительно возможности формирования военного союза двух стран. Большинство ученых считают, что в настоящее время сохранение партнерства является наилучшим выбором. Однако суть и детали дискуссий сильно различаются.

До 2012 г. не обсуждалась даже сама возможность создания военного союза. Большинство китайских ученых утверждало, что Китай твердо придерживается политики неприсоединения. В период с 2012 по 2014 г. в стране развернулась большая дискуссия о возможности заключения военного союза между двумя странами. С точки зрения соблюдения национальных интересов и поддержания безопасности большая часть научного сообщества КНР выступала за политику неприсоединения, но некоторые ученые полагали, что такой союз позволит получить дополнительные преимущества в противостоянии с США, ведении внешней политики и влиянии на деятельность ООН. Однако после выступления Си Цзиньпина в 2015 г. китайские ученые вновь сделали выбор в пользу политики неприсоединения в российско-китайских отношениях. В свою очередь, российские ученые — сторонники политики неприсоединения не исключают возможности активизации процессов по созданию военного союза в случае необходимости.

Это в основном связано с различием в стилях проведения внешней политики двух стран и их восприятии понятия союза. Китай развивает дружбу и партнерские отношения с различными странами, придерживаясь политики неприсоединения. Хотя Россия также ведет независимую и прагматичную внешнюю политику, у нее есть союзники. Это более привычная модель поведения для РФ. В прошлом Россия и Китай трижды заключали союз. Однако каждый раз союз России и Китая в конце концов распадался, что препятствует долгосрочному сотрудничеству и развитию двусторонних отношений. Согласно проведенным исследованиям ученых двух стран, всеобъемлющее стратегическое партнерство без заключения союза является наилучшим выбором для развития российско-китайских отношений.

Ключевые слова:

Китай, Россия, военное сотрудничество, военный союз, национальный интерес, независимая и самостоятельная внешняя политика, политика неприсоединения, прагматическая внешняя политика.

Для цитирования:

Хань Шиин. Взгляды китайских и российских экспертов по вопросу создания военного союза между РФ и КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 2. С. 111–122.

DOI: 10.31857/S013128120019581-0

Военный союз — это особый способ сотрудничества в области безопасности. Несмотря на то, что в мире военные союзы не редкость, до сих пор не существует точного определения военного союза. Разные школы в разные времена трактовали его по-разному. Так, в 1960-х гг. ученые выделяли такие составляющие понятия, как военное взаимодействие и формальные соглашения. Роберт Осгуд считал, что военный союз — это

«письменное официальное соглашение, в соответствии с которым государства-члены обязуются совместно применять военную силу против конкретной страны, в котором одна или несколько подписавших стран обязуются применять военную силу в одностороннем порядке по согласованию с союзником в конкретных обстоятельствах»¹.

Приверженец политического реализма Стивен Уолт попытался расширить определение военного союза. По его мнению, союз прежде всего определяется тесным практическим сотрудничеством в области безопасности между двумя и более суверенными государствами, а не простым заключением письменных официальных соглашений. Военный союз — это формальные или неформальные отношения на основе сотрудничества в области безопасности между двумя или более суверенными государствами². Однако эта крайне широкая трактовка не получила большой поддержки. Большинство ученых по-прежнему настаивают на том, что только письменно оформленный союз может считаться военным союзом. Реалист Гленн Снайдер дополнил данное определение: во-первых, военный союз заключается суверенными государствами; во-вторых, он нацелен на противодействие стране (странам), не являющейся членом союза³. Либерал Чарльз Кегли, в свою очередь, считает, что военный союз не обязательно должен быть направлен против некой третьей стороны, поэтому возможно его формирование на основе соглашения о взаимной обороне или договора о ненападении⁴. Однако конструктивист Дэн Рейтер выступает против мнения Ч. Кегли, утверждая, что союзы представляют собой формальные взаимные обязательства, согласно которым договаривающиеся стороны окажут военную помощь при нападении на союзников⁵.

Китай и Россия по-разному определяют само понятие военного союза. В частности, китайские ученые трактуют его более узко, подчеркивая важность официального соглашения. В китайском Военном словаре дается следующее определение: «Военный союз — это объединение двух или нескольких государств для достижения одной и той же политической цели совместными военными действиями, закрепленное официальным соглашением. Обычно военный союз заключается в мирное время и подтверждается открытыми или тайными договорами»⁶.

В России же определение военного союза носит более широкий характер. Внимание в нем акцентируется на реальном военном взаимодействии. В Словаре военных терминов четко сформулировано, что «военный союз — это объединение двух или нескольких государств для достижения политических целей военными средствами»⁷. По своим целям они разделяются на наступательные и оборонительные.

В широком смысле нынешние отношения между Китаем и Россией являются союзными. Однако в узком — нет. Поэтому по мере углубления сотрудничества между Китаем и Россией мнения научного сообщества обеих стран относительно создания китайско-российского союза менялись.

До 2012 г., несмотря на хорошие отношения между Китаем и Россией, в китайской научной среде даже не обсуждалась возможность создания военного союза. Если вопрос о возможности создания российско-китайского военного союза и задавался, то дежурным от-

1. *Osgood R.E.* Alliance And American Foreign Policy. Baltimore And London: The Johns Hopkins Press, 1968. P. 17.
2. *Walt S.M.* The Origins of Alliances. Ithaca: Cornell University Press, 1987. P. 12.
3. *Snyder G.H.* Alliance Politics. Ithaca and London: Cornell University Press, 1997. P. 20.
4. *Kegley Ch.W., Raymond J.A., Raymind G.A.* When Trust Breaks Down: Alliance Norms And World Politics. South Carolina: University of South Carolina Press, 1990. P. 52.
5. *Reiter D.* Crucible of Beliefs: Learning, Alliances, and World Wars. Ithaca And London: Cornell University Press, 1996. P. 58.
6. 郑文翰: “军事大辞典” [Чжэн Вэньхан, Военный словарь]. 上海, 上海辞书出版社, 1992年. 第58页.
7. *Плехов А.М., Шапкин С.Г.* Словарь военных терминов. М.: Воениздат. 1988.

ветом было следующее: правительство Китая твердо привержено политике неприсоединения и не собирается ей изменять. Например, Чэнь Сюэхуэй, профессор Академии военных наук НОАК, писал, что Китай настаивает на гарантиях обеспечения равных прав всех участников военного сотрудничества. Китай самостоятельно выбирает партнеров и определяет степень сотрудничества в соответствии со своими потребностями. Китай не принимает руководящей роли крупной державы и не выступает в роли лидера, в то же время выступает за развитие нейтральных, неконфронтационных отношений, не направленных против третьих стран. Военный союз не считается подходящим вариантом для сотрудничества⁸. Военный эксперт Ян Хуэй также считал, что мы должны способствовать дальнейшему стабильному развитию сотрудничества, опираясь на принцип неприсоединения⁹. В период с 2012 по 2014 г. в связи с политическими изменениями, в том числе связанными с поворотом России на Восток и пророссийской политикой Си Цзиньпина, взгляды китайских ученых изменились. В это время велась большая дискуссия о том, создавать ли Китаю и России военный союз. Среди ученых сложились две точки зрения на проблему. Так, Дай Сюй, Янь Сюэтунь, Чжан Вэньму, Ван Шучунь, Ван Цинсон считают, что можно рассматривать создание военного союза как доступный выбор. В свою очередь, Цзян И, Чжао Хуашэн и Чжэн Юй продолжают отстаивать политику неприсоединения и убеждены в том, что военный союз между Россией и Китаем невозможен.

Возможность создания военного союза в оценках китайских экспертов

Военный теоретик Дай Сюй и профессор Бэйхана Чжан Вэньму критиковали нынешнюю политику неприсоединения Китая с точки зрения проблемы конфронтации с Соединенными Штатами, считая, что Россия является одним из наиболее подходящих кандидатов для заключения военного союза. Дай Сюй опубликовал статью под названием «Китаю и России следует создать Евразийский альянс, чтобы США оставили слабые страны в покое», в котором он указал, что согласно американской стратегии завоевания мира именно Евразия является основным полем действий. В настоящее время осуществляются процессы по изолированию и окружению КНР и РФ, являющихся стратегическими соперниками США. Преследуя сходные цели и занимая равно важные позиции на мировой арене, Россия и Китай должны совместно сдерживать США от попыток давления на слабые страны, а также укротить их стратегические амбиции по созданию империи. Китаю следует пересмотреть политику неприсоединения, принятую в годы холодной войны, изменить подходы к решению международных проблем, связанных исключительно с экономическими интересами и мирными целями. С точки зрения теории «большой стратегии» также нужно переосмыслить основные направления внешней политики государства. Дай Сюй считает, что среди других великих держав нет государств, избегающих союзов. Даже Индия, известная своей политикой неприсоединения в разных формах, тайно или явно, участвует во многих союзах. Поэтому у Китая и России нет причин для беспокойства: безопасность превыше временных экономических интересов, кооперация — это выбор с самой низкой себестоимостью¹⁰.

Профессор Чжан Вэньму также согласен с этой точкой зрения и также отмечает, что США рвались к Тихому океану и четко заявили о своем «возвращении в Восточную Азию». Сейчас не время давать обещание «никогда и ни при каких обстоятельствах не

8. 陈学惠: “中俄军事合作与地区安全” [Чэнь Сюэхуэй. Китайско-российское военное сотрудничество и региональная безопасность] // 外国军事学术. 2006年. 第8期. 第40–43页.

9. 杨晖: “中俄军事安全合作概述” [Ян Хуэй. Обзор китайско-российского сотрудничества в области военной безопасности] // 俄罗斯中亚东欧研究. 2005年. 第1期. 第87–88页.

10. 戴旭: 中俄应构建欧亚大联盟阻止美国屠戮弱国 [Дай Сюй. Китаю и России следует создать Евразийский альянс, чтобы США оставили слабые страны в покое] // 环球网. 29.01.2012.
URL: <https://opinion.huanqiu.com/article/9CaKrnJu0xB> (дата обращения: 01.03.2022).

вступать в союз» подобно сунскому царю Сянгуну¹¹. В китайской истории сунский царь Сянгун считался правителем, потерпевшим неудачу из-за того, что был слишком обходителен с врагом. По мнению Чжан Вэньму, учитывая постоянное давление США на Россию и Китай, последний не должен полностью исключать вариант заключения союза. В настоящее время Китай и Россия преследуют общие интересы в отношении США, поэтому Китай может рассмотреть возможность сближения с Россией.

Ван Шучунь и Ван Цинсон из Гуандунского университета иностранных языков, проанализировав влияние внутренних и внешних факторов на китайско-российские отношения, пришли к выводу, что сподвигнуть РФ и КНР сформировать военный союз для поддержания международной стратегической стабильности, способствующей развитию двух стран, смогут только те внешние факторы, которые представляют реальную угрозу национальной безопасности и национальным интересам обоих государств¹².

Известный ученый-международник Янь Сюэтуан в своем исследовании опирался прежде всего на двусторонние отношения Китая и России с США. По его мнению, ни Китай, ни Россия не хотят иметь плохих отношений с Соединенными Штатами и надеются стать частью западного мира. Однако Запад может «принять» без ущерба для себя только одну державу. Это рождает стратегическое противоречие между КНР и РФ.

Что касается самих США, то по причине относительного снижения их влияния на международной арене администрация Б. Обамы приняла стратегию «достаточного присутствия», суть которой заключается в сокращении масштабов присутствия на Ближнем Востоке и укреплении господства США в Европе и Восточной Азии. Поскольку в краткосрочной перспективе США экономическую мощь нарастить не удастся, укрепление и расширение союзов в Европе и Восточной Азии является для Соединенных Штатов адекватным и рациональным выбором. Данная стратегия не могла расцениваться иначе как дальнейшая антагонизация Запада и его сателлитов по отношению к РФ и КНР. Растущее стратегическое давление усилило потребность в создании союза между Китаем и Россией, чтобы отреагировать на новые действия США.

Кроме того, Янь Сюэтуан также перечислил преимущества российско-китайского союза с перспективы совместного принятия решений в СБ ООН. Ученый считает, что объективные стратегические разногласия между Китаем, США, Великобританией и Францией являются причиной того, что Китай не может получить их поддержку в большинстве случаев. Однако китайско-российский союз может гарантировать, что в результате голосования в Совете Безопасности китайские и российские резолюции будут изначально иметь два голоса «за», а также появится дополнительная возможность скорректировать консолидированную позицию двух стран для привлечения других членов СБ ООН на свою сторону.

Мнения китайских экспертов о политике неприсоединения

Хотя в свое время предложение о союзничестве вызвало много дискуссий, но все же немало специалистов продолжало отстаивать политику неприсоединения. Член Академии общественных наук КНР Цзян И провел исследование, основанное на анализе национальных интересов обоих государств. С 1992 г. две страны постоянно подчеркивали открытость и прозрачность в российско-китайских отношениях. Китай и Россия рассматривают принцип «неприсоединения, отказа от конфронтации и союзов, направленных против третьей стороны» как основу отношений между двумя странами и залог взаимовыгодного

11. 张文木: “中俄结盟的限度, 目标和意义” [Чжан Вэньму. Пределы, цели и значение китайско-российского союза] // 社会观察. 2012年. 第3期. 第84–87页.

12. 王树春, 万青松: “论新型中俄关系的未来走向: 结伴还是结盟” [Ван Шучунь, Ван Цинсон. О перспективах новых китайско-российских отношений: партнерство или союз?] // 当代亚太. 2013年. 第4期. 第4–22页.

сотрудничества. Российско-китайский договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, подписанный в 2001 г., закрепил этот принцип в форме закона. Судя по практике, политика неприсоединения не мешала тесным консультациям и сотрудничеству между Китаем и Россией по международным вопросам. Такой подход обеспечивает гибкость двусторонних отношений, основанных на уважении национальных интересов обоих партнеров¹³.

С этой точкой зрения согласна сотрудница Академии общественных наук КНР Цю Хайянь. Исследовательница подчеркивает, что на протяжении последних 20 лет именно политика стратегического партнерства, основанная на неприсоединении, отказе от сговора против других стран и отсутствии идеологического вмешательства позволила российско-китайским отношениям оставаться в состоянии устойчивого развития. И такое партнерство также принесло много пользы долгосрочному сотрудничеству между Китаем и Россией. Например, объем китайско-российской торговли в 2013 г. увеличился в 14 раз по сравнению с периодом 20-летней давности. Хорошее партнерство сильнее союза и, как правило, менее подвержено разного рода проблемам¹⁴.

Чжао Хуашэн, сотрудник Фуданьского университета, рассмотрел вопрос о китайско-российском союзе с теоретической точки зрения. Ученый считает, что китайско-российский альянс может привести к переоценке межгосударственных отношений, однако создание союза автоматически не повышает уровня самих отношений. Согласно теории союзов подобный альянс требует от обеих стран формирования единого фронта военных действий. В случае войны они поддерживают друг друга, то есть одна сторона имеет права потребовать у союзников поддержки любого характера и объема. Союзник и стратегический партнер — это очень разные статусы. От них психологически ожидают разного уровня реакции на одни и те же события. После того как Китай и Россия из стратегических партнеров превратятся в союзников, две страны будут смотреть друг на друга с совершенно иными ожиданиями и требованиями.

Однако на практике при разрешении конфликтов Китаю и России, в силу собственных национальных интересов, по-прежнему приходится делать разный выбор. С течением времени расхождение, разочарование и неудовлетворенность будут только нарастать, что приведет к росту взаимного недоверия. В конечном итоге это не только поставит под угрозу надежность стратегического союза, но и подорвет добрососедские отношения между двумя странами.

Если сравнивать стратегическое партнерство и союз, то первая форма отношений обладает большей функциональной гибкостью. Другими словами, пространство для китайско-российского стратегического сотрудничества ничем не будет ограничено. Стратегическое партнерство уже обладает большинством возможностей военного союза и не сильно уступает последнему по фактической функции¹⁵.

Член Академии общественных наук КНР Чжэн Юй проанализировал этот вопрос с точки зрения безопасности. Он считает, что китайско-российскому стратегическому партнерству не нужны соответствующие правовые договоры и соглашения, определяющие союзнические обязательства. В случае крупномасштабной войны против обеих сторон союзники не всегда могут оказывать друг другу непосредственную поддержку. Более того, учитывая военную мощь двух стран, ни одной из них не требуется обеспече-

13. 姜毅: “不靠谱的‘中俄结盟’” [Цзян И. Ненадежный «китайско-российский союз»] // 世界知识. 2012年. 第5期. 第52–53页.

14. 邱海燕: “中苏(俄) 对抗和结盟的历史启示与两国关系最佳模式的选择” [Цю Хайянь. Периоды противостояние и дружественного сотрудничества между Китаем и СССР (Россией) и выбор лучшей модели развития отношений между двумя странами] // 俄罗斯学刊. 2013年. 第3期. 第34–41页.

15. 赵华胜: “中俄结盟为何缺乏现实可行性” [Чжао Хуашэн. Почему китайско-российский союз не имеет практической осуществимости] // 人民论坛·学术前沿. 2013年. 第10期. 第62–71页.

ние безопасности через военный союз. Это отличается от ситуации, при которой маленькие страны серьезно полагаются на военную поддержку крупной державы¹⁶.

28 сентября 2015 г. Си Цзиньпин в своем выступлении в Генассамблее ООН еще раз подтвердил внешнеполитический курс Китая: «Мы должны создать глобальное партнерство на международном и региональном уровне, принять новый подход к межгосударственным отношениям, характеризующийся диалогом, а не конфронтацией, продвигающий партнерство, а не союзничество». Бывший заместитель министра иностранных дел Фу Ин опубликовала статью, в которой, в частности, отмечалось, что в глазах США и их союзников, особенно с точки зрения традиционного реализма, российско-китайское сближение можно легко интерпретировать как союзнические отношения. Но для Китая выстраивание отношений с другими странами предполагает прежде всего сотрудничество и развитие. И развитие российско-китайских отношений не направлено против США. Между Китаем и США действительно существует много разногласий (например, конфликт интересов КНР и США в Южно-Китайском море, тайваньская проблема, права человека, экономика и т.д.). Но эти вопросы должны решаться только между Китаем и США. Внешняя политика Китая основывается на уважении выбора и решений всех государств, воздержании от вмешательства в дела других стран. У Китая не стоит дипломатической цели по формированию политических союзов, основанных на блоковой политике.

Большинство российских ученых, как и их китайские коллеги, считают, что в настоящее время нет необходимости формирования союза между Китаем и Россией. В данный момент гораздо выгоднее вести самостоятельную внешнюю политику. Преподаватель факультета социальных наук Университета Нового Южного Уэльса А.Н. Королев сказал, что в текущих обстоятельствах откладывание официального объявления о вступлении двух государств в альянс или сознательный отказ от такого объявления могут быть выгодны и одной, и другой стороне. Его взгляды схожи с мнением китайского ученого Цзян И, позиция которого основана на том, что именно партнерство помогает обоим странам максимально защитить свои национальные интересы, обеспечивая гибкость политики и возможность самостоятельного выбора. В подтверждение тезиса о нежелании Китая вмешиваться в международные споры на постсоветском пространстве российский ученый привел пример позиции КНР по украинскому кризису¹⁷. В свою очередь, эксперты НИУ ВШЭ А.В. Лукин, В.Б. Кашин, проанализировав позицию Российской Федерации по некоторым международным проблемам, пришли к выводу, что Россия не заинтересована в поддержке Китая в конфликте в Южно-Китайском море и Восточно-Китайском море ценой российско-вьетнамских или российско-японских отношений¹⁸. А.А. Киреева же прямо указывает на то, что потенциальная выгода, которую может принести китайско-российский альянс на данном этапе, гораздо меньше той выгоды, которую уже приносит сохранение существующего партнерства¹⁹.

Кроме того, российские ученые обеспокоены тем, что союз между Китаем и Россией приведет к асимметрии комплексной мощи. А.А. Киреева отметила, что если российская экономика не сможет выйти на траекторию устойчивого роста и модернизации, вероятность асимметричной трансформации альянса в пользу китайской стороны возрастет²⁰.

16. 郑羽: 中俄不需要军事结盟的六点理由 [Чжэн Юй. Шесть причин, почему Китаю и России не нужен военный союз] // *China.org*. 02.07.2012. URL: http://www.china.com.cn/military/txt/2012-07/02/content_25785824.htm (дата обращения: 01.03.2022).

17. Королев А.Н. Насколько близки Россия и Китай? Военно-стратегическое сотрудничество в международных отношениях // *Россия и АТР*. 2019. № 3 (105). С. 138–160.

18. Kashin V., Lukin A. Russian-Chinese Security Cooperation in Asia // *Asian Politics & Policy*. 2018. Vol. 10. No. 4. Pp. 614–632.

19. Киреева, А.А. Будущность российско-китайского союзничества в контексте теории международных отношений // *Международные процессы*. 2019. Т. 17. № 4(59). С. 84–114.

20. Киреева, А.А. Будущность российско-китайского союзничества в контексте теории международных отношений // *Международные процессы*. 2019. Т. 17. № 4(59). С. 84–114.

Однако, в отличие от вывода китайских ученых, которые решительно отрицали возможность формирования союзов между двумя сторонами с 2015 г., многие российские эксперты заинтересованы в сохранении возможности заключения военного союза в качестве полезной опции. Например, С.М. Труш заявил, что ситуация избегания прямого и однозначного военного союзничества России с Китаем в настоящий момент не означает закрытие этой возможности навечно. Две страны могут вернуться и активировать сценарий заключения военного союза, если сочтут его необходимым и неотложным средством обеспечения своей безопасности в случае прямой угрозы со стороны США²¹. По мнению А.Ф. Клименко, сотрудничество России и Китая, особенно в военно-стратегической и военно-технической сферах, уже достигло уровня военно-политического союза. При необходимости они могут повысить уровень своих отношений в военно-политической сфере до союзнических, это может оказать и оказывает «отрезвляющее» действие на «стратегических соперников» России и Китая, удерживая их от реализации агрессивных намерений в отношении наших государств и их партнеров по ШОС²². Ученые НИУ ВШЭ А.В. Лукин, В.Б. Кашин, С.Г. Лузянин подчеркивают, что технически Китай и Россия уже проделали большую работу по подготовке почвы для военного альянса, однако в политическом плане они пока к этому не готовы. Но при наихудшем раскладе, если безопасность обеих стран будет одновременно подвергнута серьезной и прямой угрозе со стороны США и их союзников, они сделают этот союз реальностью²³.

Сходство в восприятии экспертами двух стран российско-китайского военного союза

Причина, по которой ученые из двух стран могут прийти к консенсусу по политике неприсоединения, заключается в том, что у двух стран нет сильной потребности в военном союзе. Ни одна из стран не хочет оказаться втянутой в конфронтацию с другими странами, особенно с США и Европой. Иными словами, полностью исключается важный фактор в узком определении союза: их отношения не направлены ни на одну из третьих стран. Кроме того, Китай и Россия являются крупными военными державами. Хотя они не так сильны, как вооруженные силы США, при столкновении с проблемами безопасности на территории сопредельных стран и регионов войска двух стран могут в основном решить проблему самостоятельно, без военной помощи из-за рубежа. При этом другая значительная составляющая военного союза — необходимость совместного применения военной силы или военной помощи — является менее важной.

Кроме того, союз не всегда отвечает текущим национальным интересам. И у Китая, и у России есть сложные геополитические проблемы в прилегающих к ним районах. Когда у стран отличаются взгляды, ни одна из них не может полностью идти на компромисс. Так что сохранение партнерских отношений — это наилучший вариант²⁴. Об этом говорили и многие российские китаисты. После того, как две страны создадут военный

-
21. Труш С.М. Россия — США — Китай: резоны и риски российско-китайского военного сближения // *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2020. № 3. С. 5–24.
 22. Клименко А.Ф. Некоторые вопросы развития российско-китайского партнерства в сфере безопасности в современных условиях // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2020. № 25. С. 51–65.
 23. Лукин А.В., Кашин В.Б. Российско-китайское сотрудничество и безопасность в АТР // *Сравнительная политика*. 2019. Т. 10. № 2. С. 135–151. Лузянин С.Г., Кашин В.Б. Новые измерения стратегического и военно-политического партнерства России и Китая (региональные аспекты) // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2018. Т. 23. № 23. С. 21–28.
 24. 姜毅: “不靠谱的‘中俄结盟’” [Цзян И. Ненадежный «китайско-российский союз»] // *世界知识*. 2012年. 第5期. 第52–53页.

союз, Россия может быть вынуждена вмешаться в территориальные споры Китая (например, проблемы Южно-Китайского моря и принадлежности островов Сенкаку) и занять прокитайскую позицию. Однако Россия надеется, что ее внешняя политика в Восточной Азии и Юго-Восточной Азии не будет подчинена влиянию Китая.

Отличие в восприятии экспертами двух стран российско-китайского военного союза

Китай и Россия уже подписывали союзные договоры — в 1896 г. и 1945 г. Но каждый из этих договоров просуществовал не более пяти лет, и оба были отменены по причине конфликта интересов. В феврале 1950 г. СССР и Китай подписали в Москве советско-китайский «Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи» с 30-летним сроком действия. Для Китая это был всеобъемлющий союз в сфере политики, экономики, безопасности, дипломатии и идеологии. Китай действительно получил огромную выгоду от сотрудничества с Россией в рамках этого договора. Но в конце 1950-х гг. между двумя сторонами возникли доктринальные расхождения и территориальные споры, которые привнесли разногласия и раскол в 1960-х гг. В конце 1960-х гг. Китай и Россия перешли к открытому соперничеству, а ожесточенная конфронтация в более поздний период принесла двум странам дипломатические и военные убытки. В глазах Китая эти союзы были расторгнуты из-за конфликта интересов. Для Китая такие кратковременные союзы явно не являются драйвером долгосрочного развития двусторонних отношений²⁵. В своей внешней политике Китай стремится к стабильности и сохранению преемственности.

Различие в стилях внешней политики и восприятии союзов привели к тому, что после детального обсуждения Китай исключил саму возможность союза из списка применяемых внешнеполитических инструментов. В докладе о работе правительства на 1986 г. отмечалось, что Китай никогда не будет привязан к какой-либо сверхдержаве и не будет заключать союзы с ними²⁶. Для КНР это был нетипичный дипломатический ход, поскольку Китай более склонен к формированию различных партнерских отношений с другими странами мира.

В настоящее время современные российско-китайские отношения официально определяются сторонами как отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающие в новую эпоху. Это беспрецедентное партнерское сотрудничество высокого уровня. Этот вид сотрудничества принципиально избегает недостатков военного союза, которые влияют на двусторонние отношения, и обеспечивает непрерывное, стабильное и глубокое развитие отношений между двумя сторонами.

Россия подвергла сомнению политику неприсоединения Китая и даже критиковала ее за «слабость». Например, некоторые русские ученые считают, что реакция КНР на изменение статус-кво в зоне конфликта на востоке Украины показывает, что Китай в современной мировой политике занимает место наблюдателя, а не участника, стремясь извлечь максимальную выгоду для себя из сложившейся ситуации. Поэтому нельзя считать Россию и Китай друзьями²⁷.

Но на самом деле такая «слабость» совершенно оправдана. Во-первых, она позволяет эффективно избегать ненужных конфликтов. Во-вторых, такая политика отражает уважение к странам-партнерам. В-третьих, Китай не остался безучастным зрителем в украинском конфликте.

25. 赵华胜: “中俄结盟为何缺乏现实可行性” [Чжао Хуашэн. Почему китайско-российский союз не имеет практической осуществимости] // 人民论坛·学术前沿. 2013年. 第10期. 第62–71页.

26. 1986年国务院政府工作报告 [Доклад о работе правительства Китая на 1986 год] // 中央人民政府门户网站. 16.02.2006. URL: http://www.gov.cn/test/2006-02/16/content_200850.htm (дата обращения: 01.03.2022).

27. Строкань С. У Китая хата с краю // Коммерсантъ. 09.03.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/theme/198?stamp=637824388444389825> (дата обращения: 09.03.2022).

С момента активизации украинского кризиса Китай делает все возможное, чтобы не допускать обострения любых конфликтов. Официальный представитель МИД КНР Хуа Чуньин сделала заявление о том, что Китай выступает за то, чтобы все страны разрешали международные споры мирным путем в соответствии с целями и принципами Устава ООН. Текущее развитие ситуации стало результатом совместного влияния разнообразных факторов. Для того чтобы иметь объективную картину событий и искать мирный план урегулирования, необходимо понимать историю украинского вопроса и реагировать на обоснованную озабоченность в отношении безопасности каждой из сторон участниц конфликта исключительно с позиции равенства и взаимного уважения.

Хуа Чуньин критиковала США за их участие в обострении конфликтов: «Некоторым странам следует задуматься вот о чем: когда США нарушили соглашение с Россией о расширении НАТО на восток до российских границ и пять раз разворачивали большое количество комплексов современных стратегических наступательных вооружений все ближе и ближе к РФ, думали ли они о возможных последствиях, подталкивая такое крупное государство к краю пропасти?»²⁸.

Когда США, Евросоюз и другие западные страны и организации объявили о введении санкций против России из-за специальной операции на Украине, Китай твердо заявил, что выступает «решительно против любых незаконных односторонних санкций». Санкции, по мнению Китая, никогда не были эффективным способом урегулирования проблем. Это лишь спровоцирует серьезные трудности в экономике и ухудшит условия жизни людей в соответствующих странах, приведет к ситуации, когда в проигрыше останутся обе стороны, что еще больше усугубит раскол и конфронтацию.

Китай не собирается вслед за западными странами вводить санкции против России. Наоборот, КНР и Россия будут продолжать нормальное взаимовыгодное торговое сотрудничество. В то время, когда Visa и Mastercard приостановили работу в России, Китай готов совместно с Россией оформить кобейджинговую карту «Мир» — UnionPay (национальная платежная система Китая).

Нынешний кризис никак не повлиял на стабильность внешней политики КНР. Китай твердо придерживается принципов независимости равенства всех стран и мирного разрешения конфликтов. Китай не собирается менять свою политику в угоду другим странам. В нынешней ситуации страна со стабильной внешней политикой может снизить вероятность конфликтов.

Для России военный союз является более привычным видом сотрудничества в международных отношениях. Россия вместе с некоторыми бывшими республиками СССР создали военный союз ОДКБ. По мнению российских ученых, Россия и Китай достигли высокого уровня взаимодействия вооруженных сил. Более того, это взаимодействие, по сути, ничем не отличается от взаимодействия с другими военными союзниками России, включая военно-техническое сотрудничество, совместные учения, поддержка в Генеральной Ассамблее ООН. У России нет военных баз в Китае. Но в Китае тоже нет военных баз других стран. В широком смысле, если рассматривать только реальные военное взаимодействие между двумя странами, то РФ и КНР действительно могут считаться военными союзниками. В то время когда НАТО во главе с Соединенными Штатами Америки оказывает все большее давление на Россию, Россия действительно будет надеяться получить больше поддержки со стороны Китая. Превращение партнерских отношений в военный союз является чрезвычайно важным шагом для России.

28. 外交部发言人就乌克兰问题、美俄关系等答记者问 [Ответы официального представителя МИД КНР на вопросы СМИ по украинскому вопросу и российско-американским отношениям] // 中央人民政府门户网站. 24.02.2022. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-02/24/content_5675296.htm (дата обращения: 09.03.2022).

Кроме того, в отличие от стиля внешней политики Китая, Россия более склонна к жесткому противостоянию и агрессивности. Это также связано с историей России. Впервые, в эпоху холодной войны СССР и США находились в условиях длительной конфронтации. После распада СССР долгое время Россия проводила прозападную политику, надеясь сохранить хорошие отношения сотрудничества с западным миром для присоединения к «демократической семье». Однако никаких существенных выгод такая политика соглашательства не принесла, наоборот, стратегическое пространство вокруг России стремительно сокращалось. Отношения с бывшими союзными республиками продолжали ухудшаться. Наконец, Россия осознала, что вместо избегания конфликтов с Западом и дальнейшего проведения политики в ущерб своим интересам, необходимо включиться в активную борьбу. Для России подобная резкая смена внешнеполитического курса отвечает ее стремлению к сохранению собственной независимости, а сопутствующая нестабильность отнюдь не является негативным фактором. Это абсолютно противоположный Китаю стиль проведения внешней политики.

Таким образом, в последние годы в китайском и российском научном сообществе сформировалось два взгляда на возможность военного союза КНР и РФ: некоторые ученые выступают за твердое соблюдение политики неприсоединения, другие же — за сохранение возможности союза. Учитывая разность стилей ведения внешней политики и восприятия военного союза двумя странами, можно сделать следующий вывод: в текущих условиях сохранение всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия между Россией и Китаем является наилучшим выбором. Такое партнерство в большей степени способствует долгосрочному и стабильному развитию обеих стран и будет положительно влиять на установление стабильного международного порядка.

Литература

- Клименко А. Ф. Некоторые вопросы развития российско-китайского партнерства в сфере безопасности в современных условиях // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2020. № 25.
- Киреева А. А. Будущность российско-китайского союзничества в контексте теории международных отношений // *Международные процессы*. 2019. Т. 17. № 4(59).
- Королев А. Н. Насколько близки Россия и Китай? Военно-стратегическое сотрудничество в международных отношениях // *Россия и АТР*. 2019. № 3(105).
- Лузянин С. Г., Кашиин В. Б. Новые измерения стратегического и военно-политического партнерства России и Китая (региональные аспекты) // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2018. Т. 23. № 23.
- Лукин А. В., Кашиин В. Б. Российско-китайское сотрудничество и безопасность в АТР // *Сравнительная политика*. 2019. Т. 10. № 2.
- Морозов Ю. В. Россия, Китай и северокорейская ядерная проблема // *Проблемы Дальнего Востока*. 2018. № 3.
- Плехов А. М., Шапкин С. Г. Словарь военных терминов. М.: Воениздат. 1988.
- Труш С. М. Россия — США — Китай: резоны и риски российско-китайского военного сближения // *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2020. № 3.
- Kashin V., Lukin A. Russian-Chinese Security Cooperation in Asia // *Asian Politics & Policy*. 2018. Vol. 10. No. 4.
- Kegley C. W., Raymond J. A., Raymond G. A. When Trust Breaks Down: Alliance Norms And World Politics. South Carolina: University of South Carolina Press, 1990.
- Osgood R. E. Alliance And American Foreign Policy. Baltimore And London: The Johns Hopkins Press, 1968.
- Reiter D. Crucible of Beliefs: Learning, Alliances, and World Wars. Ithaca And London: Cornell University Press, 1996.
- Snyder G. H. Alliance Politics. Ithaca and London: Cornell University Press, 1997.
- Walt S. M. The Origins of Alliances. Ithaca: Cornell University Press, 1987.
- 陈学惠: “中俄军事合作与地区安全” [《*Чэнь Сюэхуэй*. Китайско-российское военное сотрудничество и региональная безопасность] // *外国军事学术*. 2006年. 第8期.
- 姜毅: “不靠谱的‘中俄结盟’” [《*Цзян И*. Ненадежный «китайско-российский союз»] // *世界知识*. 2012年. 第5期.

- 邱海燕：“中苏（俄）对抗和结盟的历史启示与两国关系最佳模式的选择”[Цю Хайянь. Периоды противостояние и дружественного сотрудничества между Китаем и СССР (Россией) и выбор лучшей модели развития отношений между двумя странами] // 俄罗斯学刊. 2013年. 第3期.
- 王树春, 万青松：“论新型中俄关系的未来走向：结伴还是结盟”[Ван Шучунь, Ван Циньсун. О перспективах новых китайско-российских отношений: партнерство или союз?] // 当代亚太. 2013年. 第4期.
- 阎学通：“俄罗斯可靠吗？”[Ян Сюэту. Надежна ли Россия?] // 国际经济评论. 2012年. 第3期.
- 杨晖：“中俄军事安全合作概述”[Ян Хуэй. Обзор китайско-российского сотрудничества в области военной безопасности] // 俄罗斯中亚东欧研究. 2005年. 第1期.
- 张文木：“中俄结盟的限度、目标和意义”[Чжан Вэньму. Пределы, цели и значение китайско-российского союза] // 社会观察. 2012年. 第3期.
- 赵华胜：“中俄结盟为何缺乏现实可行性”[Чжао Хуашэн. Почему китайско-российский союз не имеет практической осуществимости] // 人民论坛·学术前沿. 2013年. 第10期.
- 郑文翰：“军事大辞典”[Чжэн Вэньхан. Военный словарь]. 上海：上海辞书出版社, 1992年.

VIEW POINT

The Views of Chinese and Russian Experts on the Russia-China Military Alliance

Han Shiyang

Ph.D. Candidate, Faculty of World Politics, Lomonosov Moscow State University (address: 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-5799-7217.
E-mail: hanshiyang@bfsu.edu.cn.

Received 16.12.2021.

Abstract:

As the Sino-Russian military partnership deepens, scholars from both sides have had various discussions on whether a military alliance would be formed. Most scholars believe that maintaining a partnership is the best option for both countries at present, whether out of their actual needs or national interest. However, scholars from both sides have disagreed slightly on the core issue and details.

On the Chinese side, most scholars had not discussed the possibility of establishing a military alliance until 2012, they had usually confirmed that the Chinese government is firmly committed to the non-alliance policy. Between 2012 and 2014, there was a great discussion about possibility of establishing a military alliance. Some scholars explore the preference for a non-alliance policy from the interest, theoretical and purely safety perspectives, while others illustrate the benefits of a Sino-Russian alliance through different angles, such as conflicts, external factors, relations with the US and the handling of international affairs. However, when Chinese President Xi Jinping pointed out in a speech in 2015 that the two countries “should be partners and not allies”, Chinese scholars again placed non-alliance at the core of Sino-Russian relations. While Russian scholars are also inclined towards the non-alliance theory, there is another argument: Sino-Russian alliance could be a possible option.

This conclusion is mainly based on the two countries' different understanding on foreign policy and alliance formation. China have always adhered to an independent, stable and sustained foreign policy, maintaining partnerships with all countries but forming alliances with none. While also adopting an independent and practical foreign policy, Russia has alliances, and is more familiar with them. China and Russian have formed three alliances throughout their diplomatic history, all of which had failed and obstructed the long-term cooperation and development of the two nations. Based on the research and opinions of Chinese and Russia scholars, the best option remains a non-alliance.

Key words:

China, Russia, military cooperation, military alliance, national interest, independent foreign policy, non-alignment policy, pragmatic foreign policy.

For citation:

Han Shiyang. The Views of Chinese and Russian Experts on the Russia-China Military Alliance // Far Eastern Studies. 2022. No. 2. Pp. 111–122. DOI: 10.31857/S013128120019581-0

References

- Klimenko A.F.* Nekotorye voprosy razvitiya rossiisko-kitaiskogo partnerstva v sfere bezopasnosti v sovremennykh usloviyakh [Some Issues of the Development of the Russian-Chinese Partnership in the Field of Security in Modern Conditions]. *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istoriya i sovremennost'*. 2020. No. 25. (In Russ.)
- Kireeva A.A.* Budushchnost' rossiisko-kitaiskogo soyuznichestva v kontekste teorii mezhdunarodnykh otnoshenii [Theories of International Relations and Prospects of a Military Alliance between Russia and China]. *Mezhdunarodnye protsessy*. 2019. No. 4. (In Russ.)
- Korolev A.N.* Naskol'ko blizki Rossiya i Kitai? Voenno-strategicheskoe sotrudnichestvo v mezhdunarodnykh otnosheniyakh [How Close Are Russia and China? Assessing Military-Strategic Cooperation in International Relations]. *Rossiya i ATR*. 2019. No. 3 (105). (In Russ.)
- Luzyanin S.G., Kashin V.B.* Novye izmereniya strategicheskogo i voenno-politicheskogo partnerstva Rossii i Kitaya (regional'nye aspekty) [New dimensions of the strategic and military-political partnership between Russia and China (regional aspects)]. *Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost'*. 2018. No. 23. (In Russ.)
- Lukin A.V., Kashin V.B.* Rossiisko-kitaiskoe sotrudnichestvo i bezopasnost' v ATR [Russian-Chinese cooperation and security in Asia pacific region]. *Sravnitel'naja politika*. 2019. No. 2. (In Russ.)
- Morozov Yu.V.* Rossiya, Kitai i severokoreiskaya yadernaya problema [Russia, China and the North Korean nuclear problem]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2018. No. 3. (In Russ.)
- Plekhev A.M., Shapkin S.G.* Slovar' voennykh terminov [Dictionary of military terms]. Moscow: publishing house «Voenizdat». 1988. (In Russ.)
- Trush S.M.* Rossiya — SShA — Kitai: rezony i riski rossiisko-kitaiskogo voennogo sblizheniya [Russia — USA — China: reasons and risks of Russian-Chinese military rapprochement]. *SShA & Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*. 2020. No. 3. (In Russ.)
- Kashin V., Lukin A.* Russian-Chinese Security Cooperation in Asia. *Asian Politics & Policy*. 2018. Vol. 10. No. 4.
- Kegley C.W., Raymond J.A., Raymond G.A.* When Trust Breaks Down: Alliance Norms And World Politics. South Carolina: University of South Carolina Press, 1990.
- Osgood R.E.* Alliance And American Foreign Policy. Baltimore and London: The Johns Hopkins Press, 1968.
- Reiter D.* Crucible of Beliefs: Learning, Alliances, and World Wars. Ithaca and London: Cornell University Press, 1996.
- Snyder G.H.* Alliance Politics. Ithaca and London: Cornell University Press, 1997.
- Walt S.M.* The Origins of Alliances. Ithaca: Cornell University Press, 1987.
- 陈学惠: “中俄军事合作与地区安全” [Chen Xuehui. Sino-Russian Military Cooperation and Regional Security] // 外国军事学术. 2006年. 第8期. (In Chin.)
- 姜毅: “不靠谱的‘中俄结盟’” [Jiang Yi. The unreliable "China-Russia alliance"]. 世界知识. 2012年. 第5期. (In Chin.)
- 邱海燕: “中苏(俄)对抗和结盟的历史启示与两国关系最佳模式的选择” [Qiu Haiyan. Historical Enlightenment of Confrontation and Alignment between China and The Soviet Union (Russia) and Choice of Best Model of Two Nations' Relations]. 俄罗斯学刊. 2013年. 第3期. (In Chin.)
- 王树春, 万青松: “论新型中俄关系的未来走向: 结伴还是结盟” [Wan Shuchun, Wan Qingsong. On the Prospects for the Development of Sino-Russian Relations: The Strategic Partnership of Cooperation or New Type of Alliance]. 当代亚太. 2013年. 第4期. (In Chin.)
- 阎学通: “俄罗斯可靠吗?” [Yan Xuotong. Is Russia Reliable?]. 国际经济评论. 2012年. 第3期. (In Chin.)
- 杨晖: “中俄军事安全合作概述” [Yang Hui. Overview of Sino-Russian Military Security Cooperation]. 俄罗斯中亚东欧研究. 2005年. 第1期. (In Chin.)
- 张文木: “中俄结盟的限度, 目标和意义” [Zhang Wenmu. The limits, goals and significance of the Sino-Russian alliance]. 社会观察. 2012年. 第3期. (In Chin.)
- 赵华胜: “中俄结盟为何缺乏现实可行性” [Zhao Huasheng. Why "Sino-Russian Alliance" Lacks Feasibility]. 人民论坛·学术前沿. 2013年. 第10期. (In Chin.)
- 军事大辞典 [Military Dictionary]. 郑文翰主编. 上海: 上海辞书出版社, 1992年. (In Chin.)